

Р. С. Бобохонов

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ(XX В.) И РОССИИ

Аннотация. На фоне ухудшения демографической ситуации в РФ в последние годы разумная миграционная политика сегодня как никогда важна для России. Каковы должны быть ее основные направления? Как лучше в рамках миграционной политики использовать огромные трудовые запасы Таджикистана для экономики России в ближайшие годы? Каково отношение российского общества к этой проблеме в целом? Каковы в перспективе могут быть последствия разумной миграционной политики для РФ? На эти и другие вопросы автор пытается ответить в данной работе

Ключевые слова: история, миграция, Таджикистан, Россия, процесс, труд, последствия, демография, нелегалы, адаптация.

После распада Советского Союза почти во всех бывших союзных республиках усилились миграционные процессы. С одной стороны, начался массовый отъезд русскоязычного населения в Россию и в дальнейшем зарубежье, с другой стороны, экономически активная часть представителей доминирующих этносов также стала мигрировать в поисках лучшей жизни и хороших заработков в Россию, в соседние республики, в другие страны. В связи с гражданской войной в Таджикистане в начале 90-х гг. XX века миграционные процессы в этой республике шли более стремительными темпами, чем в других регионах Центральной Азии.

Миграция населения – сложное явление, обладающее многомерной структурой, вызывающее неоднозначные изменения в ходе экономических, социальных, демографических и этнических процессов. Разнонаправленные перемещения людей многих национальностей обуславливают изменения в размещении народов на территории полиэтнических стран, существенно меняют социально-этническую структуру населения регионов, городов и сел, вносят изменения в соотношение этнических групп, в возможности межэтнических контактов, влияют на динамику национально-смешанных браков, что в свою очередь отражается на ходе этнических изменений. Мигранты разных национальностей являются носителями определенного языка, национальной психологии и самосознания, в какой-то мере национальной культуры, свойственных ей особенностей быта, поэтому «мигранты не могут не оказывать су-

щественного воздействия и на духовные компоненты этнических общностей»¹.

В ходе исследования этой малоизученной проблемы мы обратили особое внимание на несколько факторов, которые, на наш взгляд, характеризуют основные этапы миграционных процессов в Таджикистане в советский и постсоветский периоды. В советский период, помимо политических, экономических, демографических и этнокультурных факторов, определявших миграционные процессы в Таджикистане, эти процессы также зависели от специальных программ советской власти (принудительные миграционные кампании в несколько этапов), а в постсоветский – от драматических событий гражданской войны в республике и ее последствий.

Советская миграционная политика в республиках Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, проводилась в несколько этапов. С первых дней установления советской власти на территории Таджикистана началась принудительная миграционная политика с целью обеспечения специалистами и кадрами (в том числе военными) институтов новой власти.

В течение ряда лет после Октябрьской революции Таджикистан еще оставался ареной гражданской войны; лишь в 1926 году, окончательно разгромив басмачество, трудящиеся Таджикистана приступили к мирному строительству². В первые годы советской власти Таджикистан в основном был

¹ Шпилюк В.А. Межреспубликанская миграция и сближение наций в СССР. Львов, 1975.

² Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

страной сельскохозяйственной, в которой основная масса населения была занята в полеводстве, садоводстве, животноводстве³. Первые переселенцы из разных уголков советской России в Таджикистан начали прибывать еще в середине 20-х гг. Это были инженеры, педагоги, квалифицированные сельскохозяйственные и промышленные рабочие и т.д. Следует отметить, что коллективизация, как и индустриализация в Центральной Азии представляла собой не закономерный этап развития производительных сил и производственных отношений, а во многом искусственный процесс, вызванный к жизни политикой Советского государства⁴. Поэтому с помощью первых мигрантов-переселенцев, в рамках советской миграционной политики, индустриализация и коллективизация в Таджикистане проходили быстрыми темпами. В 1928 году в республике появились первые колхозы, в следующем году их число доходило до 209. Массовое колхозное движение началось в Таджикистане с 1930 года; во второй пятилетке коллективизация была уже завершена. С коллективизацией в Таджикистане были непосредственно связаны и два других характерных для этой республики момента: огромный рост вновь создаваемой ирригационной сети специалистами-мигрантами и орошение большого количества новых посевных площадей, а также развитие хлопководства, ставшего ведущей сельскохозяйственной культурой в республике. В связи с орошением новых земель и развитием хлопководства на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане были созданы три крупных хлопкосеющих массива: в западной части Ферганской долины - на севере республики (в Ленинабадской области), в Гиссарской долине – в средней ее части и на вновь орошенных землях Вахшской долины – на юге республики⁵.

Среди первых специалистов-мигрантов, прибывавших в республику в первые советские годы, большинство составляли русские и украинцы. Перепись 1926 года зафиксировала в Центральной Азии свыше 1,7 млн. русских и около 959 тыс. украинцев.

Преобладающая часть из них занималась земледелием и населяла северные районы Казахстана (1 млн. 280 тыс. русских и 861 тыс. украинцев). Отдельные группы русских и украинских переселенцев расселились в Семиречье, в предгорьях Джунгарского Алтау и Тянь-Шаня, вокруг озера Иссык-Куль, в окрестностях Ташкента, в Ферганской долине и т.д.⁶. Данные переписи 1926 года показывают, что большинство русских и украинцев, проживавших к этому времени на территории Центральной Азии, прибывали в первые годы колонизации края (после 1867 года). Об этом свидетельствуют ареал их расселения и занятие земледелием. В первые годы советской власти число проживающих на территории республики «местных» русских и украинцев составляло небольшое количество. Первые большие группы русских и украинских специалистов-мигрантов, как было отмечено выше, стали прибывать в республику лишь в первые годы коллективизации.

Вторая волна миграции началась в середине 30-х гг. в период освоения новых площадей для выращивания тонковолокнистого хлопка на юге республики. Ирригационные работы имели своим следствием освоение для нужд сельского хозяйства огромных площадей новых земель, раньше представлявших собой голую безжизненную пустыню⁷. В процессе освоения новых земель, кроме ирригационных работ, нужно было решить огромное количество других задач. Поэтому, новые квалифицированные кадры прокладывали дороги, осушали болота, рыли новые оросительные системы, возводили мосты, строили железные дороги и электрические станции. К концу 30-х гг. к основной массе добровольных переселенцев присоединились первые политзаключенные сталинских лагерей.

Третья, самая масштабная миграция в республику Центральной Азии, в том числе в Таджикистан была связана с началом Великой Отечественной войны. По мере продвижения немецких войск на восток целые заводы и фабрики, а также часть населения из западных областей Советского Союза были

³ Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. М.-Л: Изд-во АН СССР, 1959.

⁴ Чешко С.В. Средняя Азия и Казахстан: современное состояние и перспективы национального развития// Расы и Народы. Вып.20.М: Наука, 1990.

⁵ Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. М.-Л: Изд-во АН СССР, 1954.

⁶ Адрианов Б.В. Карта народов Средней Азии Казахстана (по данным переписи 1926 г.) // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М: Изд-во АН СССР, 1961. См. так же Численность и расселения народов мира. М: Изд-во АН СССР, 1962.

⁷ Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М: Изд-во АН СССР, 1962.

эвакуированы на юг. После войны многие эвакуированные семьи, как и многие семьи предыдущих переселенцев, остались на постоянное жительство в республике.

Таким образом, к началу 50-х годов проблема нехватки квалифицированных кадров была успешно решена за счет переселенцев. С 1950 года колхозы республики стали переходить на новую систему орошения, начались работы по объединению сравнительно мелких участков в крупные земельные массивы⁸. Возникла другая проблема. Остро ощущалась нехватка простых неквалифицированных сельскохозяйственных рабочих для обработки расширяющихся с каждым годом хлопковых полей. В послевоенные годы демографическая ситуация в республике, как и во всей советской стране была критической. Рождаемость была низкая в связи с послевоенным голодом и нехваткой мужского населения в республике и в целом по стране. Демографическая ситуация немного изменилась в лучшую сторону лишь к концу 50-х годов. Население Таджикистана по данным переписи 1959 года составляло 1980 тыс. чел., в том числе таджиков - 53,1%, узбеков - 23,0%, русских - 13,3%⁹. Тем не менее, проблему нехватки неквалифицированных сельскохозяйственных кадров нужно было решить. Каким образом? Прежде всего, за счет принудительной внутренней миграции населения самой республики.

Четвертый этап миграционной политики советской власти в республике был трагичен для многих горных таджиков. Принудительной миграции подверглось население почти всех горных районов республики. В ходе этой бесчеловечной кампании были разрушены и ликвидированы более 50% больших и почти 100% маленьких населенных пунктов горных районов Таджикистана. В наибольшей степени пострадали жители Каратегинской долины. Людей вывозили из родных сел целыми семьями на расстояние до 500 км на южные равнины Кургантюбинской области, не создавая при этом никаких нормальных условий для их дальнейшего существования. В результате изменения природно-климатической среды обитания (температура воздуха в летнее время на но-

вом месте достигала 45 градусов), голода, вспышки холеры (вследствие нехватки питьевой воды) погибли тысячи стариков и детей. Против беглецов применялись жесткие карательные меры вплоть до физического уничтожения. Об этих и других событиях того страшного времени рассказывало огромное количество моих информантов (в основном старики) в 80-е - 90-е гг. в горных районах Каратегинской долины. Советская пропагандистская машина того периода эту ситуацию характеризовала следующим образом: «Из северных районов Таджикистана – Ленинабада, Канибадама, а также из высокогорных районов движется в Вахшскую долину поток переселенцев. Переселение на Вахш носит организованный и массовый характер; ежегодно переселяются несколько тысяч хозяйств, которые покидают малоплодородные, суровые горные долины и ущелья, где человеческий труд очень скупо вознаграждается природой»¹⁰.

Следует отметить, что внутренняя миграция горных жителей Ленинабадской области проводилась лишь в рамках самой области. Она носила относительно добровольный характер. Массовое переселение горных таджиков из Ленинабада и Канибадама (входит в Ленинабадскую область) в Вахшскую долину никогда не происходило, поскольку этому всегда препятствовал ленинабадский этно-региональный клан, который находился у власти в республике все советские годы.

Вследствие этой масштабной принудительной внутренней миграции появились новые районы: Вахшский, Кабодиянский, Шаартузский, Куйбышевский, Яванский, Колхозобадский, которые специализировались на выращивании тонковолокнистого хлопка. Все эти районы были включены в состав Кургантюбинской области. Помимо горных таджиков (в основном жителей Каратегина) в новые районы Кургантюбинской области примерно в это же время также в принудительном порядке стали прибывать мигранты из соседнего Узбекистана. Процесс принудительной миграции закончился в начале 60-х гг. в период хрущевской оттепели. В дальнейшем заселение этой экономически развивающейся области продолжалось до конца 80-х гг. на добровольной основе из тех же мест.

⁸ Там же.

⁹ Народное хозяйство Таджикской ССР в 1961 г. Краткий статистический справочник. Душанбе, 1962. См. так же Численность и расселения народов мира. М: Изд-во АН СССР, 1962.

¹⁰ Народы Средней Азии и Казахстана. Т.1. М: Изд-во АН СССР, 1962.

В южных районах Кулябской области принудительная миграция горного населения происходила в менее трагичной форме. Эта акция проводилась в пределах одной области. Людей заставляли переезжать на постоянное место жительства из горных населенных пунктов в равнинную часть области. Примерно по такому же сценарию, как было отмечено выше, решалась проблема перераспределения трудовых ресурсов в Зеравшанской долине (Ленинабадская область).

Миграционные процессы в Таджикистане вновь усилились в середине 60-х гг. Это было связано с началом строительства крупных объектов всесоюзного значения. В строительстве Нурекской ГЭС в 60-70-е гг. принимали участие десятки тысяч специалистов-представителей более 60 народов Советского Союза. Мощный идеологический аппарат КПСС разрабатывал новые механизмы реализации миграционной политики во всех республиках Советского Союза. Объявлялись всесоюзные или комсомольские стройки, в рамках которых проводилась успешная миграционная политика. В ходе реализации этой политики трудовые ресурсы всей страны перемещались из одной республики в другую. Благодаря этому были построены такие крупные объекты в республике, как Яванский химический комбинат (70-е гг.), Алюминиевый завод в Регаре (80-е гг.), заводы «Таджик агрегат», «Таджиксельмаш» в Душанбе (60-е гг.), подготовительные сооружения для Рогунской ГЭС (80-е гг.) и т.д.

В начале 70-х гг. демографическая ситуация в республике коренным образом изменилась. Это было связано с социально-экономическим ростом и улучшением жизни всей республики. Темпы роста воспроизводства людей в сельской местности были очень высокими. В горных районах республики, где население сильно пострадало от принудительной миграции, начался процесс восстановления брошенных и разрушенных населенных пунктов.

В рамках большой миграционной политики советская власть использовала еще один механизм перераспределения трудовых ресурсов внутри страны, правда, менее масштабный. После окончания учебных заведений молодых специалистов по целевому назначению отправляли в разные уголки Советского Союза для обязательной отработки по специальности от 2-х и более лет. В рамках этой программы в Таджикистан направлялись преподаватели русского

языка и литературы, врачи, геологи и люди других профессий.

В 70-80 годы, в особенности со второй половины 70-х годов, картина миграционных перемещений в СССР существенно изменилась: РСФСР из республики, отдающей население, превратилась в район миграционного притока, и стало явно заметным преобладающее движение населения из южных и юго-восточных районов на север, что во многом было связано с освоением Нечерноземья, строительством БАМа и другими важными стройками народного хозяйства, в частности, освоением Тюменского Севера и созданием там в течение короткого времени важной топливно-энергетической базы страны¹¹.

К концу 70-х и в начале 80-х гг. за счет демографического роста во многих регионах, особенно в горных районах республики, появились собственные трудовые резервы. В рамках всесоюзной кампании против безработицы советская власть пыталась перебросить эти трудовые резервы в другие регионы. Во многих районных центрах горной части Таджикистана были созданы миграционные штабы при местных отделениях ВЛКСМ, которые занимались проблемами перераспределения молодых рабочих сил в другие республики. Создавались небольшие группы молодежи, которые отправлялись на всесоюзные комсомольские стройки, заводы и фабрики. Большинство из этих групп отправлялись на стройку БАМа, работали в цехах заводов КАМАЗ, ЗИЛ, на текстильных фабриках г. Иваново и т.д.

Изменения миграционной подвижности населения – тот социальный процесс, который обусловлен большим рядом факторов, в том числе и этнических. Уровень социально-экономического развития народов, сходство и различия в структурах занятости в местах исхода и переселения, в быту, культуре, языке, владении русским языком как языком межнационального общения – эти и многие другие факторы обуславливали миграционную подвижность народов, являющуюся одной из форм общей подвижности населения¹². Материалы переписи населения СССР (1970 и 1979 гг.) дают возможность показать динамику миграционной подвижности населения того времени. Уровень миграционной подвижности

¹¹ Субботина И.А. Миграции и изменение национального состава населения союзных республик// Расы и народы. Вып.15. М: Наука, 1986.

¹² Там же.

населения в 1979 г. существенно превышал уровень 1970 года, причем это было характерно для представителей всех национальностей СССР. Если в целом по СССР этот показатель возрос с 5,7% до 7,7%, т.е. в 1,35 раза, то у таджиков увеличение было намного значительнее – в 2 раза¹³.

Крупные перемещения людей на территории Советского Союза оказывали довольно сильное влияние на ход этнических процессов в таких локальных очагах межнационального общения, как крупные города, превратившиеся в центры интенсивных межэтнических контактов. Особенной пестротой отличался национальный состав крупных городов, столиц республик, которые, являясь культурными и научными центрами, притягивали население не только близлежащих областей, но и отдаленных инонациональных районов. В 60-70-е годы в ходе межреспубликанской миграции населения наблюдалось движение основного потока мигрантов в сторону крупных городов. Эти потоки имели сложную этническую структуру и способствовали дальнейшей полиэтнизации населения городов, особенно крупных. В 70-80-е годы в связи с сокращением удельного веса межреспубликанских перемещений в общем миграционном обороте, увеличением обратных миграций русского населения и населения некоренных национальностей из столиц союзных республик, в них значительными темпами возрастала доля коренных национальностей¹⁴.

В годы перестройки наблюдалась новая тенденция в миграционных процессах в Советском Союзе. Для некоторых советских граждан открылись возможности выехать в страны дальнего зарубежья на постоянное место жительства. К этим гражданам, прежде всего, относились этнические немцы и еврейское население страны. В республиках Центральной Азии, особенно в Таджикистане, проживало огромное количество этнических немцев (эти были в основном бывшие жители Республики немцев Поволжья, выселенные с началом войны в Центральную Азию и Сибирь. Многие немецкие военнопленные после освобождения из сталинских лагерей также были переселены в южные регионы Советского Союза.

Этническая ассимиляция немцев с представителями местных этносов и всем русскоязычным населением в рамках всесоюзной межэтнической интеграции шла очень медленно. В Таджикистане этнические немцы проживали компактно, особенно в сельской местности, сохраняли культуру и язык. В конце 80-х гг. немцы стали выезжать из республики целыми группами на историческую родину в Германию.

Еврейское население проживало в Центральной Азии с древности. Первые источники о еврейских поселениях в городе Самарканде (ранее Мароканд) относятся к IV веку до н. э., к временам военных походов Александра Македонского. Среднеазиатские евреи (самоназвания - яхудии бухорои – «бухарские евреи» в переводе с таджикского, исроэль, боне исроэл) – почти исключительно городские жители. На протяжении многих веков в центральноазиатских ханствах культивировалось презрительное, враждебное отношение к евреям как иноверцам. Постоянные гонения вынудили незначительную часть из них перейти в ислам. Лишь малая часть ассимилировалась с местным таджикским и – очень редко – узбекским населением. Все среднеазиатские евреи с исторических времен говорили на таджикском языке¹⁵. Еврейские общины были во всех крупных населенных пунктах Центральной Азии. Еврейское население всегда бережно хранило свои древние культурные традиции. Основная часть бухарских евреев во все времена занималась ремеслом и торговлей. В советское время еврейское население принимало активное участие во всех сферах городской жизни республики. В конце 80-х гг. таджикские евреи стали эмигрировать на историческую родину, в Израиль и в США. Среди эмигрантов были лучшие кадры того времени: ученые, врачи, инженеры, архитекторы, художники, литераторы и т.д. Выезд десятков тысяч этнических немцев и евреев из республики был большой потерей для экономики и культуры Таджикистана.

Еще до распада Советского Союза, в конце 80-х – начале 90-х гг. в Таджикистане произошли крупные общественно-политические события, которые впоследствии стали основными причинами гражданской войны 1992 года. Следует отметить, что во

¹³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.4.М.,1974. См так же Население СССР. М., 1983.

¹⁴ Субботина И.А. Миграции и изменение национально-го состава населения союзных республик// Расы и народы. Вып.15. М: Наука, 1986.

¹⁵ Адрианов Б.В. Раздел «земледелие и ирригация» в историко-этнографическом атласе Средней Азии и Казахстана// Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М: Изд-во АН СССР, 1961.

время войны и после нее (все 90-е годы) миграционные процессы определяли масштаб гуманитарной катастрофы в таджикском обществе.

В ходе гражданской войны с марта по декабрь 1992 года было убито более 100 тысяч и пропало без вести примерно столько же граждан республики. Республику покинули более 1-го млн. беженцев. Потоки беженцев из республики направились в Афганистан, Пакистан, Иран, в соседние среднеазиатские республики и в Россию. Проблема беженцев и оценка их общей численности стала ареной политической борьбы между правительством и оппозицией в ходе межтаджикского диалога с 1993 по 1997 год. В декабре 1994 года президент республики во время встречи с российскими парламентариями заявил, что в ходе гражданской войны Таджикистан покинули около 1 млн. чел., из которых уже вернулись 860 тыс., а около 80 тыс. все еще находятся за пределами республики – в Афганистане, Пакистане, Иране, Саудовской Аравии и других странах¹⁶. Независимый фонд «Умед» приводит другие данные. По оценке этой организации число беженцев и вынужденных переселенцев – в том числе на территории самой республики – на конец 1993 года составило 1,5 млн. человек, за пределами Таджикистана – 778 тыс. Сотни тысяч людей вынуждены были укрыться в ГБАО (Горно-Бадахшанской Автономной области) и на севере республики в Ленинабадской (ныне Ходжентской) области, поскольку там не велись боевые действия. Число беженцев, которые перешли в Афганистан, было гораздо больше и составило от 80 до 120 тыс. человек¹⁷. По данным Комиссии по национальному примирению (КНП), которая была создана по указу президента Э.Рахмонова в июле 1997 г., лишь к середине октября 1997г. в республику вернулись более 90% беженцев.

Наряду с таджиками сотни тысяч русскоязычных мигрантов покинули республику и выехали в Россию. Миграционные службы России не были готовы к приему такого огромного числа беженцев. Многих русскоязычных мигрантов поселили в брошенных или полуразрушенных населенных пунктах центральных областей России. В качестве жилья им предлагали практически непригодные для проживания

дома или железнодорожные вагоны. Многие вынужденные переселенцы не выдержали суровых испытаний, так и не смогли привыкнуть к новой жизни. Часть людей вернулась обратно в Таджикистан. Это происходило на фоне улучшения этнополитической ситуации в республике после 1997 года.

Несмотря на все трагические последствия гражданской войны (было потеряно более 200 тыс. представителей экономически активной части населения республики), Таджикистан является одним из главных регионов на постсоветском пространстве по запасам трудовых ресурсов. Последние годы на таких российских промышленных предприятиях, как Новокузнецкий металлургический комбинат и Красноярский алюминиевый завод работают тысячи таджикских рабочих. Десятки тысяч таджиков также работают во многих строительных и торговых компаниях, в структурах ЖКХ, на предприятиях сферы услуг и быта на территории Российской Федерации. Многие мигранты пребывают на территории России нелегально. Находясь на нелегальном положении, большинство из них попадают в рабскую зависимость к некоторым недобросовестным работодателям. Рабский труд гастарбайтеров не афишируется, не облагается налогами и приносит огромную прибыль работодателям.

На фоне ухудшения демографической ситуации в РФ в последние годы разумная миграционная политика сегодня как никогда важна для России. Каковы, на наш взгляд, должны быть ее основные направления? Как лучше в рамках миграционной политики использовать огромные трудовые запасы Таджикистана для экономики России в ближайшие годы? Каково отношение российского общества к этой проблеме в целом? Каковы в перспективе могут быть последствия разумной миграционной политики для РФ?

Главным препятствием на пути осуществления разумной миграционной политики, как в России, так и в других странах, на наш взгляд, является проблема нелегальной миграции. Нелегальная миграция – это незаконные формы и способы прибытия, нахождения и перемещения лиц на территории других государств, а также порядок их отъезда из этих стран. Легальная миграция – это, соответственно, прибытие, нахождение, перемещение лиц на территории других государств, а также порядок их отъезда из этих стран согласно действующим законодательствам этих стран и международным пра-

¹⁶ Кузьмин А.И. Таджикистан. Причины и уроки гражданской войны//Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. М: «Восточная литература» РАН, 1998.

¹⁷ Там же.

вовым конвенциям о миграции. Основные аспекты, определяющие динамику миграционных процессов в целом (как легальной, так и нелегальной), следующие: экономические, демографические, этнополитические, религиозные и т.д. Сама миграция делится на два вида: внешнюю и внутреннюю. Нелегальная миграция относится к первому (внешнему) виду. Можно рассуждать о законной или незаконной (соответственно, легальной или нелегальной) внутренней миграции в государствах с тоталитарной системой управления, где ведется строгий учет граждан по месту жительства (прописка, как в советское время) и где строго отслеживается передвижения граждан внутри страны. В демократических странах с развитой рыночной экономикой миграция населения внутри самой страны является естественным процессом. После распада Советского Союза внутренняя межреспубликанская миграция населения этой огромной страны превратилась во внешнюю и теперь определяется как легальная или нелегальная внешняя миграция населения на постсоветском пространстве.

Нелегальная миграция, как форма передвижения людей в поисках лучшей жизни известна с древних времен. Наиболее яркие исторические примеры можно привести из тысячелетней истории Римской империи, когда перемещение огромного количества людей, а то и целых народов по разным причинам на просторах этой огромной империи было обычным явлением.

Если передвижение многих людей различных национальностей в рамках Советского Союза было естественным процессом (за исключением некоторых этапов принудительной миграции, как была отмечено выше), то сегодня этот продолжающийся процесс на постсоветском пространстве зависит от многих новых факторов. Сегодня каждая бывшая республика разрабатывает свою собственную миграционную политику. В рамках этой миграционной политики принимаются жесткие меры по ограничению въезда бывших соотечественников на свою территорию. Эти ограничения, прежде всего, были введены в бывших прибалтийских республиках, затем в Туркмении. Россия, как правопреемница Советского Союза все 90-е годы не принимала особых мер, строго ограничивающих передвижение своих бывших соотечественников по ее территории. Более того, в начале 90-х гг. на территории РФ была разработана правовая процедура получения российского гражданства для всех желаю-

щих бывших граждан Советского Союза через органы ОВИР. Сам закон о получении российского гражданства был принят позже, в начале 2000-х гг. Лишь в конце 90-х гг. постепенно усилился контроль за пересечением границ РФ гражданами бывших республик СССР. Затем были введены система обязательной регистрации на 3 месяца по месту пребывания для граждан бывших союзных республик и для самих граждан РФ на такой же срок. Одновременно была разработана малоэффективная, на наш взгляд, процедура получения разрешения на трудовую деятельность на территории РФ для трудовых мигрантов из бывших союзных республик. В начале 2000-х гг. постепенно начал работать закон о депортации иностранных граждан (в основном оказывающихся выходцами из бывших союзных республик), находящихся на территории РФ незаконно. Вот, пожалуй, таковы основные направления миграционной политики РФ в отношении бывших соотечественников и принятые в ее рамках законодательные меры в течение 18 лет после распада Советского Союза.

Сегодня в РФ разрабатываются и принимаются новые законодательные акты, которые ограничивают трудовую миграцию и запрещают нелегальную миграцию граждан из ближнего зарубежья. Ведется работа по определению квоты иностранной рабочей силы, исходя из реальных нужд российской экономики. Разрабатываются выборочные механизмы, с помощью которых на постсоветском пространстве должны определяться регионы, из которых будет привлекаться рабочая сила. Возможно, будут учитываться некоторые национальные особенности этих регионов, такие как: языковая среда, этнополитическая ситуация, этносоциальные и этнопсихологические аспекты, трудовые навыки и правовая культура населения, готовность к адаптации и интеграции местного населения в новых условиях и т.д. Но эти меры, как нам кажется, недостаточны для развертывания разумной миграционной политики в РФ в ближайшие годы.

Каковы, по нашему мнению, должны быть основные направления разумной миграционной политики для России в обозримой перспективе?

Прежде всего, нужно разрабатывать основные аспекты этой миграционной политики в рамках пока еще существующего СНГ. Между членами СНГ в течение 18 лет существования этой организации было подписано множество договоров и соглашений правового, экономического, военного и таможенного

характера. Многие из них сегодня реально работают. Таким образом, в новых исторических условиях (после распада Советского Союза) постепенно формировалась правовая, экономическая, военная и таможенная база СНГ на большей части постсоветского пространства. Для того чтобы эта организация более успешно функционировала, например, как Евросоюз, нужно решать и другие проблемы. Эти проблемы в ближайшие годы, прежде всего, связаны с введением единой валюты и снятием всех ограничений, препятствующих свободному передвижению людей на территории СНГ. Если введение единой валюты – дело не ближайшей перспективы, то проблему свободной миграции населения можно решить и сегодня. Для этого имеется огромный опыт прошлых лет (советского времени, как было отмечено выше), а также позитивный и негативный опыт других стран, особенно Евросоюза, в области миграционной политики.

В последние полвека все яснее обнаруживается тенденция к постепенной и добровольной передаче странами части своего суверенитета всемирным организациям (например таким как ООН). Еще большая часть суверенитета переходит к региональным объединениям (СНГ в ближайшие годы вполне может превратиться в такую форму объединения. Интеграция государств в надгосударственные экономические объединения становится все более важной частью процесса глобализации. Таким образом, глобализация – это результат интеграции и сближения обществ в рамках регионов и мира в целом. Сегодня такие наднациональные образования имеются уже на всех континентах, и в некоторых случаях наметилась трансформация экономических союзов в политические. Свободное продвижение товаров, услуг и рабочей силы в рамках этих союзов и объединений становится естественным процессом.

Период создания действительно оформившихся, системно и глубоко интегрированных надгосударственных образований не может быть кратким. Со времени образования СНГ прошло относительно немного лет. Поэтому ему все еще предстоит преодолеть огромный путь подлинной интеграции в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни населения всех стран-членов этой межгосударственной, а в будущем, возможно, надгосударственной организации.

Сегодня Россия должна «найти собственное место в глобальных процессах, не теряя своих осо-

бенностей, в частности, используя общие культурно-языковые традиции на просторах СНГ»¹⁸. Если российское общество еще не готово к более широкой интеграции в рамках СНГ, то существуют другие, менее масштабные, формы объединения на том же постсоветском пространстве. Примером может служить создание союзного государства России и Белоруссии. Да, сегодня процесс формирования этого союза только начался. Хотя основные объединительные проекты военного, политического, экономического, валютного, таможенного и культурного характера уже разработаны и некоторые из них (экономические, таможенные и культурные) уже успешно реализуются. Возможно, от завершения этого объединительного процесса зависит и судьба СНГ в будущем. По такому же пути интеграции Россия может пойти и с другими членами СНГ.

В российско-таджикских интеграционных процессах, в рамках как СНГ и ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), так и двусторонних отношений в последние годы наметились некоторые положительные сдвиги. Активно развивается сотрудничество в области энергетики, цветной металлургии, горнодобывающей промышленности, геолого-разведывательных работ (поиски новых месторождений золота, урана, угля, нефти и газа и т.д.), сельского хозяйства (прежде всего, хлопководства), строительства новых дорог, ирригационных систем и т.д. В связи с этим наметился обратный отток специалистов в вышеперечисленных отраслях народного хозяйства из России в Таджикистан. Одновременно с каждым годом растет приток трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию. Огромные трудовые резервы Таджикистана могут оживить экономику любого государства. Поэтому для России правильное определение квот и разумное распределение этих трудовых резервов в различных отраслях своей экономики может стать приоритетным направлением в рамках новой, разумной, миграционной политики.

Каково сегодня отношение российской общественности к мигрантам из бывших союзных республик? В целом однозначно отрицательно. Почему? Причин несколько.

Во-первых, большинство населения РФ рассматривает мигрантов как потенциальных конкурентов на рынке труда. Мигранты готовы выполнять любую

¹⁸ Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс, Политический срез исторического процесса. М: КомКнига, 2007.

работу за небольшие деньги, жить в стесненных условиях, терпеть хамское и грубое отношение со стороны работодателей, не получить зарплату месяцами, а также получать ее «черными» наличными деньгами (соответственно, не платить налоги), давать взятки правоохранительным органам при отсутствии регистрации, чиновникам за получение разрешения на работу и лицензии для продажи товаров и услуг и т.д.

Во-вторых, по мнению некоторых россиян (согласно различным социологическим исследованиям, публикациям и передачам в СМИ), мигранты гораздо чаще коренных россиян совершают преступления на территории РФ, и соответственно, являются источником угрозы личной безопасности граждан и национальной безопасности.

В-третьих, по мнению многих россиян, большинство трудовых мигрантов из бывших союзных республик стремится остаться на территории РФ и для этого использует коррумпированность правоохранительных органов и чиновников, чтобы легализовать свое положение. В результате вследствие постоянного притока новых граждан из числа бывших этнических трудовых мигрантов постепенно будет меняться этническая карта России, где русские как государствообразующий народ будут терять свои позиции во многих регионах страны.

В-четвертых, в российском обществе в последнее время усиливаются тенденции ксенофобии, на-

циональной вражды в отношении всех иностранцев и в наибольшей степени – трудовых мигрантов из бывших союзных республик. Существуют некоторые официальные и множество неофициальных партий (например ДПНИ и др.) и общественных организаций, которые открыто выступают против «нашествия» трудовых мигрантов. Среди неприемлемых врагов трудовой миграции иностранных граждан есть влиятельные чиновники высших эшелонов власти, депутаты парламента, известные политики, экономисты и ученые-демографы. В РФ в последнее время растет число правонарушений и преступлений на почве национальной ненависти, вражды и нетерпимости по отношению к мигрантам. На территории России действует огромное количество ультрарадикальных организаций националистического толка, которые периодически совершают нападения на иностранных граждан. Среди их жертв – и трудовые мигранты.

Такое отношение к мигрантам значительной части российского общества препятствует успешной реализации разумной миграционной политики в РФ в ближайшие годы. Но жизнь не стоит на месте. Миграции – это объективные общественные процессы, и остановить их невозможно. Субъективные факторы (в частности, миграционная политика того или иного государства) могут лишь корректировать их, замедлять или ускорять.

Библиография

1. Адрианов Б.В. Карта народов Средней Азии Казахстана (по данным переписи 1926 г.) // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М: Изд-во АН СССР, 1961.
2. Адрианов Б.В. Раздел «земледелие и ирригация» в историко-этнографическом атласе Средней Азии и Казахстана // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М: Изд-во АН СССР, 1961.
3. Гинзбург В.В. Горные таджики // Тр. Ин-т археологии и антропологии. Т.16. М.-Л: Из-во АН СССР, 1937.
4. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс, Политический срез исторического процесса. М: КомКнига, 2007.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.4. М., 1974.
6. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории Южного Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.
7. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. Сталинабад, 1954.
8. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. М.-Л: Изд-во АН СССР, 1959.
9. Кисляков Н.А. Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966.
10. Кузьмин А.И. Таджикистан. Причины и уроки гражданской войны // Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. М: «Восточная литература» РАН, 1998.
11. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. М.-Л: Изд-во АН СССР, 1954.
12. Логофет Д.Н. Кулябское бекство // Туркестанские ведомости. 1905. №111.

13. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1961 г. Краткий статистический справочник. Душанбе, 1962.
14. Народы Средней Азии и Казахстана. Т.1. М: Изд-во АН СССР, 1962.
15. Население СССР. М., 1983.
16. Писарчик А.К. Кулябская этнографическая экспедиция 1948//Изв. ТФАН. 1949. №15.
17. Писарчик А.К., Кармышева Б.Х. Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области// Изв. АН Тадж. ССР.1953.№3.
18. Субботина И.А. Миграции и изменение национального состава населения союзных республик// Расы и народы. Вып.15. М: Наука, 1986.
19. Чешко С.В. Средняя Азия и Казахстан: современное состояние и перспективы национального развития// Расы и Народы. Вып.20.М: Наука, 1990.
20. Численность и расселения народов мира. М: Изд-во АН СССР, 1962.
21. Шпилюк В.А. Межреспубликанская миграция и сближение наций в СССР. Львов, 1975.

References (transliteration)

1. Adrianov B.V. Karta narodov Sredney Azii Kazakhstana (po dannym perepisi 1926 g.) // Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu Sredney Azii i Kazakhstana. M: Izd-vo AN SSSR,1961.
2. Adrianov B.V. Razdel «zemledelie i irrigatsiya» v istoriko-etnograficheskom atlase Sredney Azii i Kazakhstana// Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu Sredney Azii i Kazakhstana. M: Izd-vo AN SSSR, 1961.
3. Ginzburg V.V. Gornye tadhiki//Tr. In-t arkheologii i antropologii. T.16.M.-L: Iz-vo AN SSSR, 1937.
4. Grinin L.E. Gosudarstvo i istoricheskiy protsess, Politicheskiy srez istoricheskogo protsessa. M: KomKniga, 2007.
5. Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 g. T.4.M.,1974.
6. Karmysheva B.Kh. Ocherki etnicheskoy istorii Yuzhnogo Tadhikistana i Uzbekistana. M., 1976.
7. Kislyakov N.A. Ocherki po istorii Karategina. Stalinabad, 1954.
8. Kislyakov N.A. Sem'ya i brak u tadhikov. M.-L: Izd-vo AN SSSR, 1959.
9. Kislyakov N.A. Tadhiki Karategina i Darvaza. Dushanbe,1966.
10. Kuz'min A.I. Tadhikistan. Prichiny i uroki grazhdanskoy voyny//Postsovetskaya Tsentral'naya Aziya. Poteri i obretniya. M: «Vostochnaya literatura» RAN, 1998.
11. Kul'tura i byt tadhikskogo kolkhoznogo krest'yanstva. M.-L: Izd-vo AN SSSR, 1954.
12. Logofet D.N. Kulyabskoe bekstvo//Turkestanskije vedomosti.1905.№111.
13. Narodnoe khozyaystvo Tadhikskoy SSR v 1961 g. Kratkiy statisticheskiy spravochnik. Dushanbe, 1962.
14. Narody Sredney Azii i Kazakhstana. T.1. M: Izd-vo AN SSSR, 1962.
15. Naselenie SSSR. M., 1983.
16. Pisarchik A.K. Kulyabskaya etnograficheskaya ekspeditsiya 1948//Izv. TFAN. 1949. №15.
17. Pisarchik A.K., Karmysheva B.Kh. Opyt sploshnogo etnograficheskogo obsledovaniya Kulyabskoy oblasti//Izv. AN Tadh. SSR.1953.№3.
18. Subbotina I.A. Migratsii i izmenenie natsional'nogo sostava naseleniya soyuznykh respublik// Rasy i narody. Vyp.15. M: Nauka, 1986.
19. Cheshko S.V. Srednyaya Aziya i Kazakhstan: sovremennoe sostoyanie i perspektivy natsional'nogo razvitiya// Rasy i Narody. Vyp.20.M: Nauka, 1990.
20. Chislennost' i rasseleniya narodov mira. M: Izd-vo AN SSSR, 1962.
21. Shpilyuk V.A. Mezhrespublikanskaya migratsiya i sblizhenie natsiy v SSSR. L'vov, 1975.